

Лингвистика

УДК 811.352.3

ББК 81.602

А 74

Анчек С.Х.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языка Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, e-mail: ancheksuret@mail.ru

Некоторые особенности языка адыгских сказок о животных (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются разнообразные языковые средства, встречающиеся в текстах адыгских сказок о животных, с целью комплексного описания их функциональной роли в них. Научную значимость представляют различные языковые (инициальные, промежуточные и финальные) формулы, встречающиеся в исследуемых текстах. Отмечается богатство языка адыгских сказок о животных меткими языковыми сравнениями, метафорами, повторами, ономотопами, фразеологизмами, эпитетами, олицетворениями, гиперболами, ирониями, которые усиливают его стилистическую окрашенность. Установлено, что наряду с общими для сказок разных народов традиционными языковыми формулами наблюдаются и специфичные, свойственные только адыгским сказкам о животных. Практическая ценность усматривается в возможности использования результатов исследования в лекционных курсах по адыгейскому языку и литературе и при составлении школьных и вузовских учебников по адыгейскому и кабардино-черкесскому языкам.

Ключевые слова:

Инициальные формулы, промежуточные формулы, финальные формулы, сравнение, метафора, повтор, ономотоп, фразеологизм, эпитет, олицетворение, гипербола, ирония.

Anchek S.Kh.

Candidate of Philology, the Leading Researcher of Language Department of the Adyghe Republican Institute of Humanitarian Researches named after T.M. Kerashev, e-mail: ancheksuret@mail.ru

Some features of language of the Adyghe animal fairy tales

Abstract:

This paper provides a description of the functional role of various language devices which are used in texts of the Adyghe animal fairy tales. The scientifically important are various language (initial, intermediate and final) formulas which are found in the studied texts. The richness of language of the Adyghe animal fairy tales is shown through the used pointed language comparisons, metaphors, repetitions, onomatopoeic words, phraseological units, epithets, personifications, hyperboles and irony which strengthen its stylistic color. It is established that along with the traditional language formulas common for fairy tales of the different peoples there are also the specific ones, peculiar only to the Adyghe animal fairy

tales. Practical value is seen in possibility of use of results of research in lecture courses on the Adyghe language and literature and in drawing up school and higher school textbooks on the Adyghe and Kabardino-Circassian languages.

Keywords:

Initial formulas, intermediate formulas, final formulas, comparison, metaphor, repetition, onomatopoeic word, phraseological unit, epithet, personification, hyperbole, irony.

В адыгском фольклоре значительное место занимают сказки о животных. Сказка о животных – это прозаический жанр фольклора с преобладающей развлекательной функцией, в котором повествуется о заведомо вымышленных событиях, происходящих с дикими зверями и домашними животными. События отражают конфликты между слабыми и сильными животными. При этом слабые побеждают и одурачивают сильных хищников благодаря своему уму, смекалке, изворотливости, а также в силу своей сплоченности, взаимопомощи.

Исследованию подверглись около 70 адыгских сказок о животных [1, 2]. Герои этих сказок обитают и действуют в житейской сфере, ведут себя нередко как люди и имеют те же слабости и недостатки (глупость, лень, зависть, трусость), иногда предают своих друзей. Вместе с тем, во многих случаях животные проявляют ум, находчивость, верность в дружбе. Во многих сказках образы животных приобретают аллегорический характер, а сказки в целом имеют философский подтекст. Адыгские сказки о животных кратки, выразительны. В них наблюдается быстрое развитие действия. Описание и рассказ в них почти отсутствуют. Структура адыгских сказок о животных проста: зачин, диалог, концовка.

В ходе исследования сказок о животных выявлены некоторые особенности языка их зачина. Зачин сказок представляет собой простую формулу, которая способна дополняться различными элементами. В специальной литературе данная формула получила название «инициальная» [3: 41].

Из 70 сказок о животных 2 сказ-

ки начинаются специфическим для адыгских сказок сказочным элементом: *Еомэ-еомэ зэра!омэ зэра!омэжъэу...* «Жили-были, сказывали-пересказывали...» [1: 33]. Встречаются сказки, в которых вводный элемент еще больше стилистически развит: *Еомэ-еомэ зэра!омэ зэра!омэжъэу, къэзы!орэм пцъы химы-усыхъэу, къедэ!урэм лые химыгъахъоу...* «Жили-били, сказывали-пересказывали, кто рассказывал – не лгал, кто слушал – лишнего не добавлял...» [1: 22].

Инициальные формулы некоторых сказок о животных констатируют существование одного или нескольких героев. Например: *зы баджэрэ зы тыгъужь-рэ зэшъэогъухъэу цы!агъэх* «одна лиса и один волк жили друзьями», *хъадэпчмы!у зэшит!у цы!агъ* «жили два брата черепахи» [1: 44]. Подлежащее и сказуемое образуют основное ядро инициальной формулы. Подлежащее иногда обрастает дополнительными элементами: неопределенным местоимением *горэ* «какой-то»: *тхъак!умк!ыхъэ горэ цы!агъ* «жил один заяц» [1: 22]; словами, дающими количественную характеристику героя (героев), *зы* «один», *т!у* «два»: *хъадэпчмы!у зэшит!у* «два брата черепахи»; качественную характеристику героя (героев): *амк!ышгъэ ц!ык!ум* «маленький соловей»; словами, описывающими образ действия героя (героев): *чэтыгъужьыр жъы дэдэ хъужьыгъэу* «кот, очень сильно постарев». Сказуемое основного ядра выражено аористой формой глагола с суффиксом *-гъ(э)*, т.е. формой глагола, обозначающей недлительное действие в прошедшем времени: *цы!агъ (цы!агъэх)* «жил» («жили»).

Среди адыгейских сказок о животных есть сказки, в инициальной формуле кото-

рых сразу констатируется какой-то случившийся факт: *Аргьоймэ ятц Клодыгъэ* «Пропал князь комаров» [1: 30], *Аслъаныр Клозэ цыгъо набгъом теуцагъ* «Лев наступил на мышинное гнездо» [1: 43].

В некоторых случаях в данную формулу включается пространственная характеристика: *Тыгъужьыр, мышьэр, баджэр, мэзыкъор алоу мэзым цызэЛукагъэх* «Волк, медведь, лиса, дикий кабан встретились в лесу» [1: 36]. *Псыур къом дэжь кьуагъэ...* «Вол пошел к кабану...» [1: 40].

Иногда инициальная формула с пространственной характеристикой осложняется другой пространственной характеристикой из-за перемещения субъекта из одного пространства в другое: *Тыгъужьыр, къэрэр, амКышьэр алохэу мэзым цызэЛуКэхи чылэм шаКло зэдэКьуагъэх* «Волк, журавль и соловей встретились в лесу и отправились в аул на охоту» [1: 35].

Инициальная формула с пространственной характеристикой может параллельно осложняться и включением другого объекта: *Пыжъыр Луашъхъэм тесзэ шьыхъэр кьыЛухъагъ* «Олень подошел к ежику, сидевшему на холме» [1: 54].

Инициальная формула с пространственной характеристикой может осложняться параллельным включением временной характеристики: *Мэлыр, пчэныр, ачъэжъыр алоу зэгорэм гъэхъунэ чыжъэм хъуакло кьуагъэх* «Овца, коза, козел однажды отправились пастись на далекую поляну» [1: 47].

Как и в народных сказках, зачин является «важной частью текста народного героического эпоса» [4: 48]. В зачине адыгских сказок о животных объявляются причины и цели, вызывающие персонажей на те или иные поступки, и завязывается диалог между главными героями сказки: *Къамзэгур гъогум тетэу кло нэтзэ, лы горэм Лукагъ. А лым хъэКэ-къуаклэмэ абзэ ышлэщтыгъ. – Сьдэу пшъхъэ ина? – ылу къамзэгум къеупчыгъ...* «Муравей, идя по дороге, встретил мужика. Тот мужик знал язык зверей. – Какая у тебя голова боль-

шая? – спросил он муравья» [1: 51].

Принципиально важно отметить, что в сказках о животных большое место занимают диалоги. Поэтому неслучайно, что исследователи этого жанра отмечают «их тяготение к диалогической форме» [5: 82]. Диалог в сказках о животных не имеет какого-либо особого смыслового значения, выходящего за рамки рассматриваемой в нем конкретной ситуации. Он служит лишь развитию действия и в некоторой степени только косвенно характеризует персонажей. В сказках все элементы подчинены развлечению слушателя путем повествования о занимательных событиях. Поэтому диалог в них служит «средством изображения событий, развивающих повествовательную фабулу, увлекающих слушателя» [6: 66].

Как правило, в сказке диалог стоит ближе к разговору. Реплики персонажей в них в большей степени обусловлены одна другой, они кратки, в их построении мало связанности. Так как диалог представляет собой разговор между двумя или несколькими персонажами, яркой его особенностью является использование в нем различных форм обращения, которые не входят в состав предложения и в предложении выделяются звательной интонацией, которая может приобретать разнообразные оттенки.

Обращение может быть выражено:

1. Собственными именами существительными в звательной форме: *Сьд къэбар, Сэлым?* «Как дела, Салим?» [1: 29].

2. Наричательными именами существительными в звательной форме: *Ар хъунэп, атакъ! – ылуагъ чэткъуртэм.* «Так не пойдет, петух! – сказала курица» [1: 2]. *О, тыгъужъ, КлоКэшихо пхэльэу, бгъотырэр пихэу, цынагъо ушлэу мэзым ухэсыщт.* «Ты, волк, с большой силой, питаюсь, чем попадет, в страхе будешь в лесу жить» [1: 21].

3. Наричательными именами существительными в именительном падеже определенного типа склонения: *О, пцэжъыер, псы члэгъым учлэсыщт, псым*

ухэсэу уцылэцт. «Ты, рыба, будешь находиться под водой, проведешь жизнь в воде» [1: 21].

4. Стилистической окрашенностью выделяются предложения, в которых обращение выражено именем существительным в уменьшительно-ласкательной форме: *Сыд кысытшлэцт, бэджэжъый? – ылуи бзыу цлыкыр еунчыгъ* «Что ты со мной сделаешь, лисичка? – спросила маленькая птичка» [1: 33].

5. Обращение может быть представлено атрибутивным комплексом уменьшительно-ласкательной формы: *О, бэджэ цлыклу мыгъожъый, шлэх, шлэх, хьаклэ-кьуаклэхэр зэлукагъэхэу аслъаным дэжъ сымэджанлэ цылэх*. «О, несчастенькая лисичка, быстрее, быстрее, все звери собрались и пошли большого льва проведать» [1: 62].

6. Иногда встречаются и обращения в стилистически сниженной форме: *Эй, делэжъ мыгъас, сыд чэщныкъом узыфэгъоргырэр?* «Эй, невоспитанный дурак, что ты орешь среди ночи?» [1: 41].

7. Именами существительными с притяжательными аффиксами, выполняющими определенные стилистические функции при выражении ласки, просьбы: *О шьукъеблагъэх, шьукъеблагъэх, тихъэклэ лъанлэх!* «Добро пожаловать, наши гости дорогие!» [1: 30]. *Уилоф шлу, ситлы дах, – ылуагъ тыгъужъым*. «Удачной работы, мой баран-красавец, – сказал волк» [1: 44].

Обращение может иметь при себе несколько определений, приложений: *Джары, пцы аслъан хьаклэ-кьуакл, кьарыу закъоклэ пшлэн цылэп акъылрэ къолайрэ пхэмыльэу!* «Вот так, царь зверей Лев, одной силой ничего не сделаешь без ума и сноровки» [1: 22].

При обращении могут быть усиленные звательные частицы и междометия *о, ей, а*: *О зиусхъан тыгъужъ! Іахъыл закъоу тхьаклумкыхъэм мы дунаим цырилэр о зыр ары*. «О, господин волк! Ты единственный родственник зайца на этом свете» [1: 25]. *А синэскурэ-нэскурэх,*

А нэскурэжъых, Шъуанэ къэкложъыгъ. «О, мои прищуренные глазки, О, мои прищуренные глазоньки, Ваша мама пришла» [1: 22].

Концовки сказок лаконичны, поучительны, в форме простых предложений: *Арэуцтэу цлыфыр хьаклэ-кьуаклэм атеклуагъ*. «Таким образом, человек победил зверей» [1: 22]. *Тыгъужъышъоцэнлэ бэдзэрым тыщызэлуклэжъыцтых*. «Встретимся на рынке, где торгуют волчьими шкурами» [1: 40].

Язык адыгских сказок о животных насыщен меткими языковыми сравнениями, метафорами, повторами, ономотопами, фразеологизмами, эпитетами, олицетворениями, гиперболами, ирониями, которые усиливают его стилистическую окрашенность – сравнения: *цэм фэдэу къефэху* «упал как стрела» [2: 41], *гъозыр шхъарихэу ошъоцицэхоу мэху* «становится огромной тучей, пускающей пар» [2: 41]; метафоры: *...идыд (ыпэ) хигъэзыхъэу ыублагъ*. «...начал свое шило (нос) сильнее вонзать в него..» [1: 41]; различные типы повтора: а) лексический: *Шхъахынэ дэдэу шхъахынэу Пэкъэжъ хьагъожъ горэ шлагъ* «Одна ленивая, очень ленивая собака была у Пакож» [1: 64]; б) морфологический: *Чъэм урышлон, клон урышлон* «Ты не расположен к бегу, ты не расположен к ходьбе» [1: 49]; в) синтаксический: *Си Ауджэдэж гуцэ щымылэжъмэ сыцэрэмылэжъ* «Если моего Ауджеджа уже нет, пусть и меня не будет» [1: 65]. Данная синтаксическая единица два раза повторяется в сказке «Шъомплэжъ» («Жук») и т.д.; ономотопы: звукоподражательные слова – *кыкысыкы, кьуагъ*: *Ар шлошхъаклоу къолэжъым «кьуагъ» зелом, лыр ыжэ кьыдэзыгъ* «Обиженная ворона каркнула «кар» и выронила мясо изо рта» [2: 68]; образоподражательные – *кы-кыкы ригъалоу*: *Хьаклэр зэгъолыжъым ыкыб кьыгъази, «кы-кыкы» ригъалоу атакъэр чыхлэн члэгъым члшыхъагъ* «Когда гость лег спать, повернувшись спиной, он под одеялом быстро съел петуха» [1: 167]; фра-

зоологизмы: *чъые Iэшлум хильэсагъ* «заснул крепко (букв. ‘впал в сладкий сон’)» [1: 41], *напэ зимыI* «бессовестный (букв. ‘у кого лица нет’)» [1: 26].

Одним из ярких приемов, используемых в адыгских сказках о животных, являются олицетворения. Животные ведут человеческий образ жизни, общаются на живом разговорном языке, передающем даже специфические черты людей разных социальных групп. Интерес представляют и гиперболы, используемые в них для более полного и красочного раскрытия описываемых признаков. Например: *Аргъоим етIупицыгъэу мэзыр къыбыбахъыцтыгъ. -Аслъаным сытекIуагъ! Сэц нахъ IочIэихо мы мэзым хэсэп! Сыдэу сыакъылышIуа! Сыдэу*

сыкъулая! Сыдэу сытхъагъэпIа! «Комар летал по всему лесу. - Я победил льва! Я самый сильный в этом лесу! Какой я умный! Какой я смелый! Какой я хитрый!» [2: 59].

В адыгских сказках о животных широко используется ирония для выражения насмешки или лукавства посредством иносказания. Например: - *Ситхъэ акъыл илгъти, «Мы лым илгъэсиплIыкIэ ыгу сыкъэкIыжъынIу мэхъу» сIуи гъомылэу сIлэр илгъэсиплIэ зэрэсфэхъуным елгытыгъэу сыпсэугъ, – ыIуагъ къамзэгум.* «У меня в голове имеются мозги, поэтому, сказав себе «Может этот мужик вспомнит про меня лишь через четыре года», распределил имеющуюся у меня еду так, чтобы хватило на четыре года – сказал муравей» [2: 71].

Примечания:

1. Адыгейские сказки (на адыгейск. яз.) / сост. Ш.Х. Хут. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1990. 232 с.
2. Свод адыгского фольклора. Т. 2. Сказки (на адыгейск. яз.). Майкоп: Качество, 2003. 755 с.
3. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М.: Наука, 1985. 224 с.
4. Лозовой И.В. Зачины как «общие места» (loci communes) русских былин // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 48-52.
5. Померанцева Э.В. Русская народная сказка / АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 128 с.
6. Магомедов М.М. Речь персонажей и «авторское» повествование в сказке о животных и басне (на материале аварского фольклора) // Жанр сказки в фольклоре народов Дагестана: сб. ст. Махачкала, 1987. С. 56-68.

References:

1. The Adyghe fairy tales (in the Adyghe language) / comp. by Sh.Kh. Khut. Maikop: The Adyghe Dep. of Krasnodar publishing house, 1990. 232 pp.
2. Collection of the Adyghe folklore. V. 2. Fairy tales (in the Adyghe language). Maikop: Kachestvo, 2003. 755 pp.
3. Kumakhov M.A., Kumakhova Z.Yu. Language of the Adyghe folklore. The Narts' epic. M.: Nauka, 1985. 224 p.
4. Lozovoy I.V. Beginnings as «common places» (loci communes) of Russian bylinas // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. V. 1. P. 48-52.
5. Pomerantseva E.V. The Russian folk fairy tale / The USSR AS. M.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1963. 128 pp.
6. Magomedov M.M. Characters' speech and «author's» narrative in the fairy tale about animals and in a fable (based on Avar folklore) // The genre of a fairy tale in the folklore of the peoples of Dagestan: coll. of articles. Makhachkala, 1987, P. 56-68.